

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

№ 75
308-1110335

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платомъ за каждую букву по 1/2 коп. серебромъ.

24 Сентября,

КАВКАЗЪ.

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы по военному ведомству 4 сентября. Телеграфическое извѣщеніе изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тифлис. ФЕЛЬЕТОНЪ: Вашкирки у Осетинъ. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ театра войны. Англія. Франція. Германія. Турція. Новыя извѣстія. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Путешествіе въ г. Сисъ (продолженіе.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Сентября 4-го дня 1855 года. *Переводител. По Пехотѣ. Пехотѣ* Принца Карла Прусскаго полка Подпоручикъ Штурмеръ, въ Панагійскій Пехотный полкъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

(Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.)
5-го сентября, 10 часовъ пополудни.

Неприятель не предпринималъ еще до сихъ поръ ничего важнаго противъ сѣверной стороны Севастополя. Войска его стягиваются болѣею частію между Балаклагою и Черною. Изъ Байдарской долины онъ производитъ ежедневно рекогносцировки къ лѣвому нашему флангу.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Его Высочайшее Превосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, 12 сентября, въ лагерѣ при сел. Чивтли-гая, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

«29-го прошлаго августа, отрядъ войскъ былъ посланъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ковалевскаго, изъ-подъ Карса въ Пенякъ. Перенесся менѣе чѣмъ въ двое сутокъ на 100 верстъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПРАВЫ И ОБЫЧАИ.

«ВАШКИРКИ» У ОСЕТИНЪ.

Кто читалъ статью о закавказскихъ народныхъ праздникахъ (*), тому уже не трудно вспомнить, что подлѣ имени Вашкирки Осетинъ (не одного впрочемъ Мамисонскаго ущелья, но и сопредѣльныхъ съ нимъ ущелій, такъ напр. Джавскаго, Герскаго и проч.), чтятъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Правда, что Осетинъ всѣхъ этихъ ущелій часто впадалъ въ заблужденія, доходившія почти до язычества, смѣшаннаго съ магометанствомъ, въ особенности, когда они становились свидѣтелями притѣсненія Православной Грузинской Церкви отъ порабошавшихъ Грузію варваровъ; но все же они не переставали воздавать хотя и не съ прежнею горячностью, должное почтеніе Вашкирки, какъ св. угоднику Божию.

Рѣдка эта привязанность къ Святому, еще въ тѣ смутныя времена, когда цѣлая Осетія, вслѣдствіе разныхъ переворотовъ, была погружена въ глубокое невѣжество, при наиболѣе счастливой для Грузіи эпохѣ, не могла не обратитъ на Осетинъ вниманія Православной Церкви. Она начала пещись о нихъ, какъ объ утраченныхъ изъ стада Христова овцахъ и, найдя ихъ, посредствомъ неутомимыхъ стараній, вновь присоединила къ дѣтямъ своимъ, отъ которыхъ они совсѣмъ-было отторглись. Теперь въ поименованныхъ выше сего ущельяхъ трудно встрѣтить Осетина, который, при отправленіи въ путь, или начатіи какихъ-либо дѣлъ, не взывалъ бы съ благоговѣніемъ къ Вашкирки, съ просьбою о дарованіи ему успѣха и благополучія.

Любопытно видѣть цѣлыя сотни осетинскихъ пѣшихъ и конныхъ милиціонеровъ, когда они, глубоко сочувствуя поучительнымъ словамъ начальника Округа о долгѣ каждаго воина не щадить жизни своей до послѣдней капли крови за

чрезъ каменныя, трудно проходимыя горы потокамъ, генералъ сей разбилъ у Пеняка на-голову Турокъ, взявъ пушки, знамена, самого пашу и захватилъ весь лагерь ихъ. Объ успѣхѣ семъ поспѣшилъ я довести до свѣдѣній Его Императорскаго Величества, наименовавъ отличившихся. Не лишая себя и удовольствія свидѣтельствовать, что полный успѣхъ сего дѣла, при ничтожной для насъ потерѣ, отношу къ быстротѣ и распорядительности, съ которою генералъ-лейтенантъ Ковалевскій направилъ къ цѣли смѣлый натискъ порученныхъ ему войскъ, по едва доступнымъ путямъ.»

— «Летучій отрядъ полковника Ушеръ-Штернберга, состоящій изъ 2½ сотенъ Донскаго казачьяго № 2-го полка, 1-й сотни Донскаго же казачьяго № 21-го полка, 1-й сотни осетинской милиціи и конно-мусульманскаго № 3-го полка въ полномъ составѣ, причисленный приказомъ монмъ отъ 24 августа, для довольствія всѣмъ слѣдующимъ отъ казны, къ Дѣйствующему Корпусу на кавказско-турецкой границѣ, по случаю выступленія въ настоящее время изъ района главнаго отряда, расположеннаго подлѣ Карсомъ, для присоединенія къ Ахалцихскому отряду, поступаетъ въ составъ сего послѣдняго отряда на прежнемъ основаніи, съ отчисленіемъ по довольствію отъ Дѣйствующаго Корпуса.»

— «Зачисленные приказомъ монмъ отъ 4 іюля въ составъ Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-

турецкой границѣ: Резервный баталіонъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка и 2-й дивизионъ резервной батареи Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады, передвинутые изъ Александрополя въ Омерагу, перечисляются въ составъ Ахалцихскаго отряда; а прабывшіе въ Александрополь изъ общаго резерва, собраннаго въ окрестностяхъ Тифлиса, резервный баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка и дивизионъ резервной батареи 19-й артиллерійской бригады, зачисляются въ составъ Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ.»

— *Сентября 13-го.* «За отличіе, оказанное въ ночномъ сраженіи съ 22 на 23 августа сего года, при разбитіи турецкой кавалеріи, вышедшей изъ Карса, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю нижеслѣдующія награды: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, полковнику Шульцу 4-му золотую шапку съ надписью «за храбрость»; подполковнику Кишинскому орденъ Св. Станислава 2-й степени; капитану Ковако орденъ Св. Станислава 2-й степени; штабсъ-капитану Мусиль-Пушкину орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; штабсъ-капитану Лошницкому орденъ Св. Станислава 3-й степени. Поручикамъ: Коце, Терновскому, Ключареву, — слѣдующіе чины; Мамулову орденъ Св. Владимира

въру, Царя и отечество, громгласно благодарить его за поставленіе и, въ одинъ голосъ поручая себя покровительству Вашкирки, весело и дружно выступаютъ изъ укр. Джавы въ разные дѣйствующіе отряды, для борьбы съ врагами отечества. Нѣтъ между ими такого ряда, въ которомъ бы всѣ Осетинъ, съ открытою головою и съ крестнымъ знаменіемъ, не обращались съ чувствомъ благоговѣнія къ имени Вашкирки, въ хвалебныхъ пѣсняхъ прося его даровать имъ побѣду надъ супостатомъ.

При такой приверженности Осетинъ къ Вашкирки, кажется, нельзя сомнѣваться, что день 9-го ноября, для Осетинъ есть одинъ изъ торжественныхъ дней года: это у нихъ день празднованія памяти особливо-чтимаго ими святаго, и весьма несчастливъ тотъ Осетинъ, который, по какимъ-либо непредвидимымъ случаямъ, не поклонится ему въ этотъ день въ родныхъ горахъ своихъ! Но если уже, къ несчастію его, онъ не имѣлъ къ тому никакой возможности, въ такомъ случаѣ онъ обязанъ праздновать память Вашкирки повсюду, гдѣ-бы ни постигло его 9-е ноября.

До сихъ поръ еще не могу освободиться отъ впечатлѣній, которое произвелъ на меня полудникъ эти горы привязанности своею къ имени св. угодника Божія. Это было съ 8 на 9-е ноября 1853 года. Временно-управлявшій Осетинскимъ Округомъ А. Н. и я, по приказанію его сіятельства князя И. М. А., съ поспѣшностію прибыли въ мѣстечко Боржомъ съ Осетинскою пѣшею милиціею изъ трехъ сотъ человекъ, для поступленія въ составъ Ахалцихскаго отряда. Милиціи было велѣно переночевать въ Боржомѣ, а намъ приказано поѣхать еѣ, по случаю дождливой погоды и стужи, въ преогромномъ балаганѣ, одна половина котораго уже была занята нѣсколькими ротами Брестскаго пѣхотнаго полка. Все это было въ точности исполнено до вечера. Вдругъ передъ каждымъ Осетиномъ засвѣтилось по нѣскольку восковыхъ свѣчей, которыя успѣли они купить на мѣсть, и вся милиція, поднявшись на ноги и разомъ снявъ шапки, какъ-бы по мгновенному общему внушенію, начала осѣять себя крестнымъ знаменіемъ и произносить

что-то незнакомое мнѣ имя. Я, не имѣя еще понятія о Вашкирки, крайне былъ удивленъ ихъ дѣйствіями, въ особенности, когда они снова усѣвшись рядами, начали пить вино и водку при громкихъ и звучныхъ пѣсняхъ «хоръъ раги Вашкирки», и проч. (подай намъ лучшаго, св. Георгій); смотри на нихъ, я невольно перенесся ко времени древнихъ христіанъ.—Впоследствии я узналъ, что въ этотъ вечеръ каждое осетинское семейство обязано прибыть для всенощнаго бдѣнія ко храму св. Побѣдоносца Георгія, или же къ знакамъ, поставленнымъ во имя его близъ деревень. И действительно, съ 8-го на 9-е число ноября Осетинъ Джавскаго и сопредѣльныхъ съ нимъ ущелій, со всѣми своими семействами спѣшатъ къ знакамъ Вашкирки, поставленнымъ предками ихъ на возвышенныхъ мѣстахъ съ незапамятныхъ временъ. Сюда приносятъ они пшпа, араку и преобладающую *хабизину*, — родъ русской ватрушки. По прибытіи на мѣсто, они зажигаютъ восковыя свѣчи и, ставя ихъ предъ священными знаками, молятся усердно, творя крестное знаменіе, а напоследокъ садятся вокругъ зажженныхъ ими костровъ и при свѣтѣ ихъ предаются веселому пиршеству. Съ разсвѣтомъ всѣ до одного отправляются на завѣтную гору *Геръ*, находящуюся въ Герскомъ ущельи Малоліхскаго участка Осетинскаго Округа. На вершинѣ этой горы построена маленькая каменная церковь безъ купола; она, какъ видно, недавно возобновлена, и обнесена кругомъ каменною-же оградой, которая по мѣстамъ уже разрушена рукою времени. Нужно удивляться набожности этихъ полудниковъ снговъ горъ, когда они, не взирая ни на что, бодро и съ сіяющимъ отъ удовольствія лицомъ поднимаются на довольно высокую и крутую гору *Геръ*, по разнымъ, едва только проходимымъ, тропинкамъ. Проникнутые чувствомъ благоговѣнія къ святымъ, они какъ будто не чувствуютъ усталости при подъемѣ на гору, и даже часто стараются опередить идущихъ впереди ихъ богомольцевъ.

Чего нельзя услышать и высмотрѣть между этими милиціями?

*) Въ газетѣ «Кавказъ» и въ Кавказскомъ Календарѣ за 1855 годъ.

4-й ст. съ бантомъ, прапорщику князю Эристо-ву слѣдующій чинъ. *Донскаго казачьяго № 4-го полка*: Сотникамъ—Ушкину орденъ Св. Станислава 3-й степени, Симонову и хорунжему Горбачеву слѣдующіе чины. *Бьлевскаго егерскаго полка*, штабсъ-капитану Загорскому слѣдующій чинъ. *Нижнимъ чинамъ*: Драгунскаго Ею Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, юнкерамъ: Квирину Бьяновскому, чинъ прапорщика, съ переводомъ въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ; Василию Маркозову, Аркадію Петрову, унтеръ-офицерамъ—князю Давыду Сумба-тову, Василию Маралину,—чины прапорщика. *Знаки отличія военнаго ордена, под № №*: Унтеръ-офицеру Федору Щедрику 101,483, Вах-мистрамъ—Семену Иванову 101,484, Филипу Шеновалову 101,485, Павлу Косогобову 101,486. Унтеръ-офицерамъ: Ивану Семенову 101,487, Федору Благодарову 101,488. Трубачамъ: Петру Щелкалову 101,490, Ивану Литвиненко 101,491. Рядовымъ: Никанору Дубовченко 101,492; Семену Верейкину 101,493, Якову Сердюкову 101,494, Корнью Емельянову 101,495, Антону Малахову 101,496, Ивану Свиридову 101,497, Францу Яндеру 101,498, Герасиму Рыженко 101,499. *Донскаго казачьяго № 4-го полка*, урядникамъ: Ивану Добрылину, Алексію Манакову, Ивану Болдыреву, Ефиму Алексееву—чины хорунжаго. *Казакамъ*: Петру Хаперкову, Андрею Филимонову, Павлу Гудкову и находящемуся въ конно-ракетной командѣ, казаку Ивану Лукьянову,—*знаки отличія военнаго ордена, под № №*: 101,500; 101,501; 101,502, и 101,503. *Бьлевскаго егерскаго полка*, унтеръ-офицерамъ: Виктору Аванасеву, Николаю Аванасеву чины прапорщика; рядовому Станиславу Жарику знакъ отличія военнаго ордена под № 101,504.—*По милиціямъ*: Конно-Мусульманскаго № 1-го полка, прапорщику Джалаль-Ханъ-Бекъ-Гусейнъ-Бекъ-Оглы орденъ Св. Станислава 3-й ст.; Прапорщику Альмуратъ-Бекъ-Магомедъ-Гусейнъ-Бекъ-Оглы орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». *Векиламъ*: Гусейнъ-Бекъ-Метали-Бекъ-Оглы, Авахъ-Бей Аля-Беккову, Петросъ-Бекъ-Меликъ-Келдиеву—серебряныя медали за храбрость въ петлицу; Малишъ-Бекъ Рамазанъ-Бей-Оглы золотую медаль за храбрость въ петлицу; Мусса-Бекъ Рафикъ-Бекъ-Оглы серебряную медаль за храбрость въ петлицу; Рустамъ-Ага-Гадимъ Кули-Ага-Оглы золотую медаль за

храбрость въ петлицу. *Всадникамъ*: Керимъ Искендеру и Наурузъ Али-Таш-Оглы серебряныя медали за храбрость въ петлицу. *Конно-Мусульманскаго № 3-го полка*, векилю Исаю Теръ-Исраилову золотую медаль за храбрость въ петлицу. *Ахалкалакской сотни*: поручику Юсифу Тазабарову орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; векилю Бархудару Мамадъ-Ага-Оглы золотую медаль за храбрость въ петлицу; Тарастъ-Габаеву серебряную медаль за храбрость въ петлицу; всаднику Акопу Назаретову золотую медаль за храбрость въ петлицу. *Изъ сотенъ охотниковъ Гвардіи полковника Лорисъ-Меликова*: всаднику Иванесу Изавриеву, всаднику Хочо-Кони Калантарову—звание юнкеровъ, съ правомъ носить серебряный темлякъ. *Несостолщему въ милиціямъ*, Армянину Карапету Ишханову—золотую медаль за храбрость въ петлицу. *Медицинскому чину*, баталіонному лекарю Грузинскаго Линейнаго № 15-го баталіона Филиппу Миславскому орденъ Св. Станислава 3-й степени.—О прочихъ же отличившихся, коихъ награжденіе превышаетъ мои права, представляю на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.»

— «За отличное мужество и храбрость, оказанныя нижепоименованными офицерами и милиціонерами Конно-Мусульманскаго № 3-го полка, въ сраженіи съ турецкою кавалеріею 23-го іюня сего года, при Сульдинскомъ лѣтнемъ казачьемъ посту, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: исправляющему должность полковаго адъютанта Гренадерскаго Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, подпоручику Габаеву слѣдующій чинъ; командиру Казахской сотни, капитану Мансуръ-Ага-Векілову орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость.» Казахской бекской полусотни, прапорщику милиціи Мирзѣ Мамадъ Шарифъ-Оглы слѣдующій чинъ подпоручика. *Векиламъ*: Борчалинской бекской полусотни, Мамадъ Бекъ-Ага-Султанову чинъ юнкера съ правомъ носить серебряный темлякъ; Агабеку Ибрагимъ-Халиль-Ага-Элизъ-Ага-Оглы, Казахской бекской полусотни, Мустафа-Ага-Эйбъ-Ага-Оглы—серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; Казахской сотни, Мустафа-Ага-Мирзали-Ага-Оглы Векілову чинъ юнкера, съ правомъ носить серебряный темлякъ; Елисаветопольской сотни Агаджанъ-

Бекъ-Джалиль-Бекъ-Алтукову золотую медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; Борчалинской полусотни, Селейманъ-Ага-Мамадъ-Асанъ-Ага-Оглы Топчиеву серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ. *Всадникамъ*: Казахской сотни, Али-Кирилъ-Оглы знакъ отличія военнаго ордена, под № 996, для мусульманъ установленный; Елисаветопольской сотни, Ивану Юсифову сыну Галазана серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ.

«О чемъ объявляю по Высочайше въѣрннымъ мнѣ войскамъ.»

Подлинныя подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ.

— Городъ нашъ, какъ и въ прошломъ году, снова оживился, съ любопытствомъ встрѣчая военнопленныхъ Турокъ, прибывающихъ сюда цѣлыми отрядами изъ Александрополя. 22-го числа привезенъ Али-паша, взятый въ плѣнъ близъ сел. Пенякъ. Изъ писемъ нашего корреспондента читателямъ «Кавказа» уже извѣстны подробности какъ о интересной личности этого паша, такъ и о молодцомъ дѣлѣ, при которомъ онъ взятъ въ плѣнъ. Сановитый плѣнникъ вступилъ въ городъ 22 сентября, въ коляскѣ, везомой пятеркою лошадей; съ нимъ, кромѣ конвойнаго офицера нашей службы, находились плѣнный турецкій офицеръ и два чауша (тѣлохранителя). Въ сопровожденіи г. тифлискаго полиціимейстера, коляска подъѣхала къ дому его сіятельства князя В. О. Бебутова, гдѣ Али-паша былъ принятъ съ подобающею честью. На другой день, прибыла другая партія плѣнныхъ Турокъ, состоявшая изъ 19 оберъ-офицеровъ и 260 нижнихъ чиновъ; ее сопровождалъ съ лихими пѣснями отрядъ Драгунъ, подъ командою полковника Стрѣleckаго.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ, въ іюлѣ 1855 года.

	СЕРЕБРЯНЫМЪ.	
	Руб.	Коп.
Привезено		
Бумажныхъ издѣлій	119,772	73
Шелковыхъ	49,915	17
Шерстяныхъ	2,999	25
Красокъ разныхъ	7,754	35
Сахару	20,116	75
Фруктовъ	17,178	60

Тутъ вы услышите то шумный ихъ говоръ на осетинскомъ и частію на грузинскомъ языкахъ, порою заглушаемый блеяніемъ барановъ, которыхъ они ведутъ на закланіе Вашкирки; то ржаніе коней, съ трудомъ взбирающихся на крутую гору съ красующимися на нихъ всадниками, въ оригинальныхъ туземныхъ костюмахъ, при полномъ вооруженіи; то плачь усталыхъ дѣтей, просящихся на руки матерей... Тутъ увидите вы прекрасныхъ туземокъ—Осетинокъ, разодѣтыхъ, по отличительному вкусу всѣхъ Осетинокъ, въ самыя пестрыя шелковыя и ситцевыя платья. Между ними попадаются и молодыя невесты въ плащахъ изъ краснаго сукна, называемыхъ по-осетински *зглатъ*. Эти-то самыя плащи и означаютъ, что носищи ихъ дѣвушки скоро пойдутъ подъ вѣнецъ. Между пилигримами изъ Осетинъ часто встрѣчаются и Грузины, съ своими семействами прибывшіе сюда для поклоненія Вашкирки изъ дальнихъ и пограничныхъ деревень Карталинъ.

Кое-какъ достигнувъ вершины, всѣ эти богомольцы прежде всего прискакиваютъ для себя мѣсто стоянки, а потомъ раздѣляясь на общества и развернувъ значки съ изображеніемъ св. Георгія, которые не разъ водили ихъ къ блистательнымъ побѣдамъ надъ противниками вѣры Христовой—Турками, открываютъ подъ свѣцію ихъ очередное шествіе въ храмъ, при хвалебныхъ пѣсняхъ, сложенныхъ въ честь Вашкирки, и при зажженныхъ во множествѣ восковыхъ свѣчахъ, при чемъ несутъ и огромную *хабизину*, на которой лежитъ четвертая часть зарѣзаннаго или въ жертву барана, а также пиво и аракъ въ глиняныхъ кувшинахъ и, наконецъ, пучекъ благаго шелка, на которомъ нанизаны грибенники и другія мелкія серебряныя монеты. Они вступаютъ въ ограду чрезъ каменный сводъ съ восточной стороны и, подойдя въ такомъ видѣ къ наружнымъ стѣнамъ храма, гдѣ стоитъ приходскій священникъ съ иконою св. Георгія и деканозъ изъ Осетинъ (главный церковный староста), съ хоругвью, по-переменно прикладываются къ иконѣ и хоругви, при чемъ деканозъ благословляетъ ихъ

громкими и звучными словами на туземномъ ихъ языкѣ и наклоняетъ хоругвь надъ головою каждаго изъ прикладывающихся, послѣ чего они передаютъ младшему деканозу свои добродѣтели приношенія.

По окончаніи этой церемоніи, одни изъ богомольцевъ заходятъ въ храмъ, гдѣ ставятъ предъ иконами свѣчи и молятся, другіе рука-объ-руку ходятъ по развалинамъ ограды, рассказывая другъ другу о жить-бытьѣ своей, а некоторые подходятъ съ благоговѣніемъ къ священному, по повѣстіямъ ихъ, дубу, возвышающемуся надъ самыми угесами горы, откуда спускаютъ внизъ болыныхъ по веревкѣ, для излеченія. Нужно сказать, что обрывистая эта скала имѣетъ въ вышину болѣе 200 футовъ и, несмотря на такую высоту, Осетины, какъ только замѣтятъ въ комъ либо изъ своихъ родственниковъ или односельцевъ помраченіе ума или признаки пагубной болѣзни, тотчасъ-же, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, ведутъ или несутъ болыныхъ прежде всего въ храмъ св. Георгія Герскаго, гдѣ и оставляютъ ихъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, а потомъ, приведя ихъ къ священному дубу, опоясываютъ веревкою и, привязавъ другой конецъ къ стволу дуба, спускаютъ ихъ по скалѣ до половины, угрожая сбросить ихъ внизъ, если они не выскажутъ имени того злаго духа, которымъ они одержаны.—Говорятъ, что какъ только болыной наименуетъ своего таинственнаго мучителя, такъ и получить въ ту же минуту выздоровленіе. Многіе изъ почетныхъ осетинскихъ старшинъ увѣрили меня, что подобною операціею весьма часто избавлялись отъ разныхъ недуговъ болыные родственники ихъ и односельцы; но чтобы судить, до какой степени это справедливо, я еще не имѣю на это никакихъ удовлетворительныхъ доказательствъ.

Говорили и то, что на нѣкоторыхъ болыныхъ, спущенныхъ такимъ образомъ со скалы, не дѣйствуютъ будто-бы никакія угрозы, такъ какъ они, будто-бы, больше людскихъ угрозъ боятся какихъ-то чудовищъ, пугающихъ ихъ при спускѣ съ горы всѣми возможными ужасами.—Оно

и повягну: чего не представится человѣку, висающему надъ двухсотъ-футовою бездною?!

Наконецъ отходитъ обѣдня и все общество Осетинъ выходитъ на прекрасную полянку, что подъ церковной оградой; съ восточной же стороны мужчины и женщины садятся *особо*, впрочемъ на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, и, раскладывая предъ собою по зеленой травкѣ съѣстные припасы и напитки, приступаютъ къ своей праздничной, впрочемъ довольно скудной трапезѣ. Но тутъ-то и начинается у нихъ веселье! Одинъ изъ прислуживающихъ, наливъ въ преогромный деревянный кубокъ пива, а въ маленькій рожокъ араку, подноситъ ихъ старшему въ обществѣ, а этотъ послѣдній, принявъ отъ него напитокъ, поднимается на ноги. Вслѣдъ за нимъ встаютъ всѣ мужчины и женщины, и когда старшій произноситъ на осетинскомъ языкѣ молитву, всѣ прочіе часто повторяютъ: «омень», т. е. аминь. По окончаніи молитвы онъ благословляетъ присутствующихъ отъ имени Вашкирки и затѣмъ опять садится на свое мѣсто; примѣру его слѣдуютъ и всѣ присутствующіе, и тогда начинается пиръ. То и дѣло переходятъ изъ рукъ въ руки кубки съ пивомъ и рожки съ аракомъ; какъ-то незамѣтно оживаетъ разговоръ, и наконецъ начинаются безчисленные пистолетныя выстрѣлы. Въ тоже время мужчины встаютъ и пускаются въ пляски и игры, а тѣ изъ нихъ, которые считаются искусными наездниками, открываютъ джигитовку на борзыхъ коняхъ. Женщины остаются при этомъ зрительницами.

Нагулявшись вдоволь, добрые Осетины съ безпокойствомъ замѣчаютъ, что солнце уже на закатѣ, что пора-бы и по домамъ. Тутъ они, какъ бы нехотя, забираютъ снова женъ и дѣтей въ церковную ограду, вторично прикладываются къ наружнымъ стѣнамъ храма и, поручая себя и свои семейства покровительству патрона своего Вашкирки, пускаются въ обратный путь.

Табаку	10,378	50
Прочихъ товаровъ	38,480	15
Итого.	266,585	50
<i>Вывезено</i>		
Шелку-сырцу	5,692	50
Кожъ	3,444	—
Нефти	3,231	—
Металлическихъ издѣлій	1,932	—
Шелковыхъ издѣлій	1,485	—
Шерстяныхъ	1,432	—
Прочихъ товаровъ	5,563	20
Итого.	22,779	70
Полшинъ съ привозныхъ европейскихъ и азиатскихъ товаровъ поступило	26,468	15½
<i>Монеты</i>		
Вывезено	446,341	60
<i>Каравановъ</i>		
Прибыло	59	Отошло 90
<i>Судовъ</i>		
Прибыло	18	Отошло 7

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ (N. P. Z.—Ind. B.) Въ иностранныхъ журналахъ сообщаютъ официальные телеграфическія извѣстія, полученныя отъ союзныхъ генераловъ и адмираловъ изъ Севастополя, о послѣднемъ штурмѣ. Генералъ Пелисье сообщаетъ, депешою отъ 9-го сентября (28-го августа), отправленною изъ Варны въ Парижъ въ 3 часа утра, что наканунѣ, въ полдень, Французы атаковали укрѣпленія лѣваго фланга сева-стопольскихъ укрѣпленій и заняли одну Малахову башню (Корниловскій бастионъ); изъ другихъ же укрѣпленій они были выбиты сильною русскою артиллеріею. Въ то же время Англичане штурмовали Реданъ, но безъ успѣха. Увидѣвъ французское знамя на Малаховой башнѣ, генералъ де-Саль два раза атаковалъ Центральный бастионъ (№ 5-й), но обѣ атаки не удались, и войска возвратились въ траншеи. Потеря Французовъ, по словамъ генерала Пелисье, значительна. Въ другой депешѣ, отъ 9-го сентября, въ восемь часовъ вечера, французскій главнокомандующій сообщаетъ, что Русскіе потопили свои корабли, что во многихъ мѣстахъ послѣдовательно были взорваны мины, и что онъ счелъ долгомъ не вступленіемъ въ городъ, представлявшій огромное пожарище. Мостъ, соединявшій южный берегъ сева-стопольской бухты съ сѣвернымъ, разрушенъ по приказанію Русскаго главнокомандующаго. Генералъ Пелисье присоединяетъ, что собираются свѣдѣнія о потерѣ, понесенной французскими войсками, и что онъ бодрствуетъ со стороны рѣки Черной.—Французскій адмиралъ Брюа, въ свою очередь, сообщаетъ слѣдующую депешу отъ 9-го сентября: «Штурмъ удался; сильный вѣтеръ препятствовалъ флоту принять участіе въ дѣлѣ; только бомбарды бросили, съ своихъ якорныхъ стоянокъ, 1201 бомбу въ Карантинный фортъ и Александровскую батарею. Карантинныя батареи взорваны. Городъ совершенно покинутъ.»—Содержаніе депеши англійскаго генерала Симпсона, отъ 8-го сентября (27-го августа), уже было сообщено; въ другой депешѣ, отъ 10-го числа (29-го августа), генералъ Симпсонъ сообщаетъ слѣдующее: «Къ сожалѣнію, я долженъ признаться, что наши потери немного тяжелы. Впрочемъ, не убито ни одного генерала. Я постараюсь какъ можно скорѣе сообщить имена убитыхъ и раненыхъ.» Адмиралъ Лейонсъ подтверждаетъ краткія извѣстія, заключавшіяся въ первой депешѣ генерала Симпсона. Наконецъ, сардинскій генералъ Ла-Мармора доноситъ, что Малаховъ бастионъ взятъ корпусомъ Боске. Сардинскія войска не участвовали въ приступѣ, но находились въ траншеяхъ; у нихъ вышло изъ строя сорокъ человѣкъ.

— (Ind. B.) 10-го сентября въ Парижѣ ходилъ слухъ, что въ дѣлѣ 8-го числа ранены пять французскихъ генераловъ, и даже называли генераловъ Боске, Макъ-Магона, Меллине и Трошю. По другимъ слухамъ, у Французовъ убиты три генерала, ранено восемь генераловъ. Разумѣется, это пока одни слухи.

— (Nord.) Новая Прусская Газета, по поводу перехода русскихъ войскъ съ южной стороны Севастополя на сѣверную, говоритъ: «До сихъ поръ мы знаемъ только окончательный результатъ борьбы и ходъ ея лишь въ общихъ очеркахъ; но и изъ нихъ уже видно, какъ она была ужасна. Самые ожесточенные враги Россіи не могутъ не отдать справедливости почти сверхъ-естественной стойкости ея войскъ. Пусть только размыслить, что долженъ былъ перенести гарнизонъ отъ неслыханнаго бомбардированія, продолжавшагося нѣсколько дней, прежде нежели дошло дѣло до настоящаго боя. И, однакожъ, герои эти побѣдоносно отбили нѣсколько штурмовъ на двухъ пунктахъ и только на одномъ не могли удержаться. Не знаемъ, какія будутъ послѣдствія этого дѣла; но если смотреть на него только какъ на военное событіе, партія между русскими и французскими войсками совершенно равна: послѣдніе побѣдили на Корниловскомъ бастионѣ, первые на бастионѣ центральномъ—это противники равносильные. Только британскую пѣхоту постигло опять несчастье, потому что ея приступъ къ Редану не имѣлъ нисколько успѣха. Въ храбрости ея, достаточно испытанной, мы не можемъ сомнѣваться; но все-таки она испытала неудачу, и неудача эта, въ сравненіи съ успѣхомъ Французовъ, должна быть не слишкомъ пріятна для британской гордости.»

— (Ind. B.) Изъ Азій. Въ Presse d'Orient пишутъ: «Мы получили извѣстія изъ Тривизонда отъ 24-го (12-го) августа. Извѣстія изъ Карса, полученныя въ Эрзерумѣ, не заключаютъ въ себѣ ничего новаго. Городу постоянно угрожаютъ Русскіе. Правительственное состояніе войскъ удовлетворительно, но невозможно будетъ держаться въ такомъ положеніи, если осажденные не получатъ военныхъ снарядовъ и провіанта, требуемыхъ Вассифъ-пашею.»

Англія. (Ind. B.) Въ Times сообщаютъ, что англійское правительство посылаетъ 120-ти-пушечный корабль въ Неаполь. При нынѣшнихъ затрудненіяхъ, возникшихъ между правительствами англійскимъ и неаполитанскимъ, это извѣстіе имѣетъ нѣкоторую важность.

— (Ind. B.) Корабль Sans-Pareil вышелъ изъ Ширнеса въ Портсмутъ, гдѣ онъ долженъ взять шестнадцать тринадцати-дюймовыхъ мортиръ для немедленнаго доставленія на корабли англійской эскадры въ Черномъ морѣ. Сверхъ того, на томъ же кораблѣ другія орудія большого калибра и военные запасы. Въ вуличскомъ арсеналѣ господствуетъ почти невѣроятная дѣятельность. Огромныя массы ядеръ и бомбъ, которыя еще за два дня передъ тѣмъ лежали тамъ, вчера и третьяго дня сложены на барки, а потомъ будутъ сданы на корабли, отправляющіеся въ Черное море.

Франція. (N. P. Z.) Парижъ, сентября 11-го. Въ Парижѣ, какъ можно вообразить себѣ, извѣстіе о взятіи Корниловскаго бастиона и очищеніи Русскими южной части Севастополя, принято съ восторгомъ неописаннымъ. Послѣ завтра будетъ совершено, въ присутствіи императора, торжественное молебствіе въ соборной церкви Богоматери; за тѣмъ должны послѣдовать иллюминація и даровые спектакли.

— (J. de S.-P.) Крымская кампанія подаетъ поводъ къ самымъ удивительнымъ объявленіямъ; даже продавцы жаренаго картофеля находятъ возможность извлечь пользу изъ восточной войны. Одинъ изъ нихъ увѣдомилъ публику, что заведеніе его отнынѣ будетъ называться Севастополемъ, такъ-какъ потребители осаждаютъ его ежедневно, и онъ вынужденъ усилить огонь. Порціи картофеля, называвшіяся некогда omnibus, также перемѣнили названіе. Все это возбуждаетъ смѣхъ толпы и верѣдко обогащаетъ изобрѣтателей.

Германія. (Ind. B.) Въ вѣнской газетѣ Presse пишутъ:

«Извѣщаютъ, что германскій сеймъ рѣшилъ пригласить всѣ правительства союза къ принятію мѣръ, которыя могли бы положить конецъ вербовкѣ, про-

изводительной агентами полковника Штуттергейма для англійскаго иностраннаго легіона. Дозвано въ Парижѣ, 11-го сентября, 1855 г. Многие нѣмецкіе солдаты дезертировали для поступленія въ этотъ легіонъ.»

Турція. (J. des Déb.) Съ пароходомъ «Журденъ» получены въ Марсели извѣстія изъ Константинополя отъ 3-го сентября. Въ Presse d'Orient извѣщаютъ, что Омеръ-паша отправится въ Варну, чтобы лично присутствовать при отправленіи 15-тысячнаго корпуса въ Азію. Потомъ онъ отправится въ Крымъ, а оттуда въ Батумъ, гдѣ будетъ сосредоточено 40,000 человѣкъ.

— (Ind. B.) Въ той же газетѣ сообщаютъ о слѣдующихъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ турецкой администраціи:

«Мегеметъ-Али-паша назначенъ морскимъ министромъ, на мѣсто Галиль-паши.

«Риза-бей, совѣтникъ посольства въ Парижѣ, назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Аенны

«Посланникъ въ Вѣнѣ, Арифъ-эффенди, возведенъ въ чинъ бали.

«Г. Муссурусъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Лондонѣ, произведенъ въ чиновники перваго класса.

«Г. Муссурусъ, получилъ также орденъ Меджидіе перваго класса.»

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, сентября 13-го. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ напечатана новая депеша генерала Пелисье, отъ 10-го числа въ одиннадцать часовъ вечера, въ которой онъ сообщаетъ, что на слѣдующій день союзныя войска вступятъ въ Корабельную слободу и въ самый городъ.—Въ той же официальной газетѣ напечатанъ декретъ императора Французовъ, возводящій генерала Пелисье въ достоинство маршала, и объявлено, что солдаты восточной арміи изъ класса 1847 года немедленно будутъ распущены и замѣнены другими.—По прежнему, еще неизвѣстно ничего о потеряхъ, понесенныхъ французскою арміею въ дѣлѣ 8-го сентября (27-го августа). Въ Парижѣ ходятъ смутныя слухи, что у Французовъ убито 4,000, ранено отъ 7 до 8,000 человѣкъ, въ томъ числѣ около двѣнадцати генераловъ, изъ коихъ, по слухамъ, трое или четверо убиты, остальные ранены. Въ числѣ генераловъ, получившихъ легкія раны, называютъ: Боске, Макъ-Магона, Меллине, Трошю, Бурбаки и де-Фальи. Положительно извѣстно, по словамъ парижскаго корреспондента Indépendance Belge, что убиты бригадные генералы: Риве, Ниоль и Сентъ-Поль. Тоже говорятъ о генералѣ Лебретонѣ. Носится слухъ, что генералъ Мароль принадлежитъ къ числу пропавшихъ безъ вѣсти.

Лондонъ, сентября 11-го. Въ Morning-Post сообщаютъ, что потеря Англичанъ при послѣдней атакѣ Севастополя простирается до 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Таже цифра показана въ газетѣ Globe.

— Сентябрь 12-го. Газета Globe сообщаетъ въ сегодняшнемъ номерѣ, что потеря Англичанъ, при атакѣ Редана, одними убитыми простирается до 2,000 человѣкъ; въ томъ же дѣлѣ, по словамъ газеты Globe, ранено семьдесятъ офицеровъ.

(Ind. B.) Константинополь, сентября 3-го. Письма изъ Константинополя отъ 3-го числа исключительно наполнены толками о назначеніи Мегеметъ-Али-паши морскимъ министромъ, и о неудовольствіи, выказанномъ англійскимъ посланникомъ по возвращеніи его изъ Крыма, противъ послѣднихъ перемѣнъ въ министерствѣ.—По словамъ константинопольскихъ журналовъ, Босфоръ никогда не былъ такъ оживленъ, какъ въ первыхъ числахъ сентября. Независимо отъ множества англо-французскихъ судовъ, по босфорскимъ водамъ ходятъ многочисленные турецкіе транспорты съ англо-турецкимъ легіономъ, отправляемымъ въ Крымъ, и съ войсками, назначенными въ Варну и оттуда въ Батумъ.

